

якобы вызывают сомнение. В действительности Г. Б. Джаукян разделяет точку зрения А. Г. Шанидзе. Логически рассуждая, Г. Б. Джаукян должен был бы прийти к выводу о том, что глагольные формы с частицей *kə* (*kənat* «пойду», *kəgnayi* «пошел бы я») не имеют оппозиционных форм, противопоставленных им по аспекту, и, следовательно, они являются нейтральными в видовом отношении. Г. Б. Джаукян этого вывода не делает, ограничиваясь тем, что некритически рассматривает чужие мнения и часто присоединяется к ним, не указывая,

однако, на соответствующие источники. Характерно, что в списке использованной литературы Г. Б. Джаукяном приведено 298 названий, а в сносках указано из них только 27.

Во всяком случае, в отношении изучения армянского вида неясная картина создается в работе из-за того, что Г. Б. Джаукян не всегда ссылается на ранее опубликованные труды. Рецензент обязан был уделить внимание и таким, на первый взгляд, незначительным мелочам.

И. И. Шилакадзе

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

С 26 по 29 августа 1971 г. в г. Сегеде (ВНР) состоялся симпозиум по вопросам речи, который явился непосредственным продолжением работы секции речи VII Международного Акустического Конгресса (18—26 августа 1971 г., Будапешт).

Симпозиум речи в г. Сегеде был посвящен проблемам акустики, физиологии и патологии речи. Общее число заявок для участия в работе симпозиума было равно 180. Причем наибольшее число заявок представила ВНР (78). Непосредственно в работе симпозиума приняли участие ученые из 20 стран: Австрии, НРБ, ВНР, ГДР, Дании, Ирана, Канады, Италии, Нидерландов, ПНР, СССР, США, СРР, Франции, ФРГ, СФРЮ, ЧССР, Швеции, Швейцарии и Японии. Специалистами этих стран было прочитано и обсуждено 80 докладов. Тематика последних была отражена в работе следующих секций:

1) Анализ патологической речи; 2) Производство и восприятие речи; 3) Акустическая структура речевого сигнала; 4) Структура речи и структура языка; 5) Логопедия и лингвистика; 6) Логопедия, лингвистика и акустика; 7) Прикладные исследования в области речи.

Огромный интерес вызвали доклады японских исследователей, посвященные артикуляционному анализу речи. Так, например, в докладе Х. Фудзисаки «Определение конфигурации голосового тракта по акустическим параметрам» было дано принципиальное описание метода для определения абсолютных значений пространственной функции голосового тракта. В докладе излагаются результаты параллельного анализа работы голосового тракта с помощью кинорентгена и акустических измерений. Значения пространственной функции устанавливаются по значениям формантных частот и значениям характеристик, снятых в ходе акустического анализа речевой волны. Цен-

ность проведенного анализа заключается также и в том, что автором проведено сравнение результатов предлагаемого метода с результатами, полученными другими методами.

Доклад С. Хики и Й. Оизуми (Япония) «Модель речевых органов» посвящен описанию модели механизма речевого производства, которая может быть использована для нахождения правил речевого синтеза по нейрофизиологическим параметрам. Описываемая в докладе модель основана на данных, полученных с помощью электромиографических и рентгенографических измерений.

Заслуживает внимания эксперимент, о котором докладывали Ф. Кемени и И. Субосиц (ВНР) в своем сообщении «Электромиографическое исследование звукового сочленения». Задача исследования заключалась в том, чтобы по данным губной артикуляции определить влияние соседних гласных. В докладе изложены результаты анализа миограмм губной артикуляции для следующих типов сочленения звуков: ГС, СГ, ГСГ, ГССГ.

В докладе П. Лейдефоджа, Й. Де Клерка и Р. Хершмана (США) «Параметры конфигурации движений языка» излагаются результаты кинорентгенографических исследований десяти гласных американского варианта английского языка в произнесении шести дикторов. Авторы указывают на наличие большой вариативности в конфигурации языка при произнесении одних и тех же гласных различными дикторами. Основным различающим признаком в данном случае может быть различная конфигурация языка у большинства дикторов при произнесении напряженных и ненапряженных гласных.

Огромный интерес вызвал доклад М. Савашимы (Япония) «Применение фиброскопии в исследованиях речи».

Автор доклада указал на то, что метод фиброскопии был предложен еще в 1968 г. Использование достижений волоконной оптики позволило японским исследователям осуществить прямое наблюдение движения голосовых связок в процессе речи. Согласно методике, описанной в докладе, с помощью фиброскопа осуществляется прямое наблюдение и одновременная кинорегистрация работы голосовых связок.

Анализу речи с помощью акустических методов было посвящено 15 докладов, среди которых три принадлежат советским ученым. Л. Л. Мясников (СССР) в своем докладе «Анализ древнерусской речи» изложил результаты экспериментов в области «фонетической археологии», которые позволяют реконструировать звучание таких фонем, как «ять», «юс малый», «ерь» и т. д. В докладе говорится об использовании анализа, синтеза, визуализации и распознавания речи в целях изучения звучания исчезнувших фонем.

Доклад Л. П. Блохиной (СССР) «Роль супraseгментных характеристик в структуре интонационного фразового инварианта» посвящен проблеме нахождения инвариантных структур в интонационной системе языка. На основании данных акустического и перцептивного анализа автор приходит к выводу относительно роли частоты основного тона в формировании интонационного фразового инварианта.

Проблема пограничных сигналов и соотношения последних с акустической структурой речевого сигнала diskutируется в докладе Р. К. Потаповой (СССР) «К вопросу об акустических коррелятах пограничных сигналов». Автор доклада излагает свою точку зрения на природу и функциональную нагрузку акустических коррелятов пограничных сигналов, в связи с чем вводятся понятия прямой и косвенной функций ПС.

Оригинальной представляется точка зрения, изложенная в докладе Х. Зайделя (ФРГ) «Анализ по основным компонентам применительно к речевым данным». Автор в противовес нелинейным способам обработки данных, полученных в результате анализа речевого сигнала, предлагает применить линейный способ, область применения которого охватывает в настоящее время многие отрасли знаний, в том числе теорию информации.

Частным вопросам специфики звукового строя языков были посвящены такие доклады, как «Длительность фонем и просодия в американском варианте английского языка» (Н. Умеда, К. Коукер, США), «Спектральный анализ датских гласных» (Л. Полс, Х. Тромп, Нидерланды), «Статистическое исследование акустических структур взрывных согласных

в сербохорватском языке» (Д. Костич, Р. Дас, СФРЮ).

Целый ряд докладов был посвящен разработке проблем речевой патологии: например, «Исследования восприятия речи у детей с моторной афазией» (К. Геребен, ВНР), «Анализ патологического голоса» (Я. Мартони, Швеция), «Исследование патологически измененных голосов у новорожденных с помощью новых методов анализа» (Х. Шредер, Х. Гойдке, ФРГ), «Своеобразие губной артикуляции у слепых новорожденных» (В. Голес, ВНР) и мн. др.

Из числа докладов в области прикладных исследований речи следует остановиться на докладе Р. Шрага (ФРГ) «Автоматическая классификация речевых сигналов», в котором излагаются результаты по автоматическому распознаванию речи. В докладе на основании результатов эксперимента показана принципиальная возможность классификации образов по стационарным сегментам звуков.

В докладе Т. Терестиени (ВНР) «Признаки речевой коммуникации» изложена стройная система ситуативных признаков, характеризующих акт речевой коммуникации. К таким признакам автор доклада относит, например, время, в течение которого реализуется речевой акт; показатели кратковременной памяти участвующих в акте речевой коммуникации; культурный уровень участвующих в акте речевой коммуникации; возраст, пол, социальное положение общающихся посредством речевой коммуникации; намерения последних; присутствие других каналов коммуникации и т. д. Некоторые из названных ситуативных признаков описаны в терминах лингвистического прогнозирования.

Наряду с сообщениями, которые были прослушаны и обсуждены на секционных заседаниях симпозиума, следует упомянуть о заседании за круглым столом, посвященном современному состоянию и задачам в области исследования речи. Председателем этого заседания был венгерский лингвист Ф. Йоц. В дискуссии за круглым столом приняли участие: Л. А. Чистович (СССР), О. Фудзимура (Япония), Т. Тарноци (ВНР), Я. Мартони (Швеция), Ж. Дрейфус-Граф (Швейцария), Г. Вейхс (Австрия) и некоторые другие. Участники дискуссии обсудили целый ряд вопросов, посвященных таким проблемам, как: природа восприятия речи, восприятие и распознавание речи, роль лингвистики при решении ряда конкретных задач в области распознавания речи, фонетическая система конкретных языков и создание универсальной фонетической системы, фонология и патология речи, соотношение между артикуляцией, акустикой и восприятием.

В заключение следует подчеркнуть, что работа симпозиума отличалась большой интенсивностью, крайней насыщенностью

информацией и большой заинтересованностью всех участников симпозиума в обмене мнениями. Отсюда можно сделать вывод о большой практической и теоретической пользе симпозиума для решения целого ряда задач, стоящих перед исследователями в области лингвистики, психологии и физиологии речи, акустики и теории информации, патологии речи и целого ряда других областей знаний, непосредственно связанных с изучением речи.

Л. П. Блохина, Р. К. Потапова
(Москва)

*

17—19 мая 1972 г. в Калмыцком научно-исследовательском институте языка, литературы и истории при Совете Министров Калмыцкой АССР (г. Элиста) проходила Всесоюзная научная конференция, посвященная актуальным проблемам алтаистики и монголоведения и приуроченная к 100-летию со дня рождения видного алтаиста, крупнейшего монголоведа, калмыковеда, члена-корреспондента АН СССР, действительного члена Польской АН Владислава Людвиговича Котвича.

Открывая конференцию, Первый секретарь Калмыцкого обкома КПСС Б. Б. Городовиков подчеркнул, что калмыцкий народ получил все условия, необходимые для всестороннего и полнокровного развития экономики и культуры. И. К. Илишкин (Элиста) в докладе «В. Л. Котвич и калмыковедение» рассказал о научном вкладе исследователя в развитие этой дисциплины. Важным в теоретическом отношении вопросам был посвящен доклад И. Я. Златкина (Москва) «Проблемы социально-экономической истории монгольских народов эпохи феодализма».

Г. Д. Санжеев (Москва) в докладе «В. Л. Котвич — пионер нового направления в алтаистике» проанализировал взгляды ученого, считавшего основой алтайской общности не генетические связи, а типологические сходжения, а также подчеркнул необходимость улучшения методики сравнительно-исторических исследований в области каждой отрасли алтаистики. В совместном докладе Т. А. Бертагаева и В. З. Панфилова (Москва) «Нивхско-монголо-тюркские связи» были приведены данные, свидетельствующие о типологических и некоторых материальных сходствах нивхского языка с алтайскими, что проявляется, в частности, в грамматике, лексике. На большом фактическом материале было проиллюстрировано наличие лексических

параллелей в нивхском, тюркских и монгольских языках.

Были прослушаны также доклады А. Ш. Кичикова (Элиста) «Джангароведение: состояние и перспективы», Д. Д. Лубсанова (Улан-Удэ) «Развитие востоковедения в Бурятии».

На конференции работали секции лингвистики, литературы и фольклора, истории.

На секции лингвистики было прослушано 33 доклада. В докладе «Якутские рефлексy тюркских и монгольских *j, č, s* по В. В. Радлову» Е. И. Убрютова (Новосибирск) проанализировала наблюдения В. В. Радлова над различной судьбой этих согласных в якутском языке в словах тюркского и монгольского происхождения. Хотя гипотеза ученого о происхождении якутского языка не принята, его методика и вывод о разновременности тюркских и монгольских элементов в этом языке сохраняют значение для уточнения взаимодействий древних (тюркских, монгольских и эвенкийского) языков в процессе формирования якутского языка в X—XII вв. В докладе «Роль фонетических данных в решении вопросов этногенеза» В. М. Наделев (Новосибирск) полагает, что учет фонетических характеристик (для установления артикуляционной базы) и фонематической системы (для выяснения вопросов исторической фонетики) являются исключительно важными факторами при определении происхождения носителей языка. В докладе «Палатальность консонантов в алтайских языках» П. Ц. Биткеев (Элиста), считая неправомерным распространенное в монголистике положение о том, что мягкие согласные являются результатом регрессивного влияния гласного *i*, пришел к выводу, что это явление ранее в монгольских языках и, в частности, мягкостью согласных отличались, вероятно, фонологические системы древних алтайских языков.

В. И. Цинциус (Ленинград) в докладе «О категории обладания в алтайских языках» показала, что соответствующие формы, выражающие отношения обладателя и обладаемого, являются как бы двумя аспектами одной идеи, в то время как их синтаксические функции диаметрально противоположны. Н. А. Баскаков (Москва) в докладе «Некоторые общелайские модели словообразования», проанализировав словообразовательные модели функциональных форм глагола (масдаров, причастий и дееспричастий), установил, что большинство форм каждой категории имеет во всех группах алтайских языков общую семантику и функцию. Д. М. Насилов (Ленинград) в докладе «В. Л. Котвич о способах действия в алтайских языках», квалифицируя соответствующие формы как формы способов действия монголь-

ского глагола, показал общелингвистическую сложность проблемы, которая, по-видимому, должна решаться через реконструкцию праформ в каждой из групп языков преимущественно методами внутренней реконструкции. В прочитанном (в отсутствии автора) докладе А. П. Дульзона (Томск) «Происхождение алтайских показателей множественного числа» подчеркнут основной недостаток многих работ по этому вопросу — попытка объяснить умозрительно возникновение и развитие формального выражения множественности, без учета данных исторического развития языка. Указывалось на необходимость изучения формантов, свойственных языкам близкого и отдаленного родства, поскольку, по мнению докладчика, в урало-алтайское время уже существовали показатели множественного числа. Вопросы общности в структуре алтайских языков были затронуты в докладе «Грамматическое выражение выделительности в тунгусо-маньчжурских и других алтайских языках» Б. В. Болдырева (Новосибирск).

Анализу лексики алтайских языков были посвящены доклады: «К этимологии названий лошади в алтайских языках» К. А. Новиковой (Ленинград), «Названия деревьев и кустарников и их частей, общие для тюркских и монгольских языков» Л. В. Дмитриевой (Ленинград), «О названиях металлов в алтайских языках» Т. Г. Бугаевой и В. И. Цинциус (Ленинград), «О названиях для лица и наружности в алтайских языках» В. Д. Колесниковой (Ленинград). Т. Г. Бугаевой и В. И. Цинциус удалось проследить в названиях таких металлов, как «золото», «серебро», «медь», собственно алтайские компоненты и их позднее «подновление». Л. В. Дмитриева считает, что общность фитонимической терминологии в алтайских языках обусловлена, в основном, взаимовлиянием этих языков. Ф. С. Циплин (Москва) в докладе «Этнонимия в алтаистике» считает, что тюркские и монгольские этнонимы, встречающиеся на обширном пространстве Азии и Восточной Европы, — результат контактов тюркских и монгольских народов. Он отметил необходимость составления перечня-словаря тюркских и монгольских этнонимов. Многочисленные топонимы Казахстана этимологически восходят, как показал С. К. Кенесбаев (Алма-Ата) в докладе «О некоторых топонимических названиях в казахском языке», к тюркско-монгольским прототипам. Особое внимание уделено гидронимам и оронимам, которые, по мнению докладчика, позволяют говорить не только о языковом контактировании, но и о некотором языковом родстве. В докладе «Некоторые проблемы сравнительного изучения фразеологии тюркских и монгольских язы-

ков» З. Г. Ураксин (Уфа) остановился на совпадении семантики и сходстве внутреннего строения фразеологических единиц современного монгольского и башкирского языков, что, по его мнению, может свидетельствовать о генетическом родстве, длительности контактов носителей этих языков. С сообщением «Исследования Ц.-Д. Номинханова по монгольским и тюркским языкам» выступил Н. Н. Убушаев (Элиста).

Ряд докладов был посвящен вопросам монгольских языков. В докладе А. А. Дарбеевой (Москва) «Соотношение назывных и звательных слов в терминах родства в монгольских языках» было показано, что звательные слова, будучи весьма употребительными, являются наиболее подвижной частью терминов родства. В докладе «Об изучении языка шира югуров» Б. Х. Тодаева (Москва) квалифицировала этот язык как устойчивый монгольский язык, усвоенный некогда шира югурами от различных групп монгольских племен. В докладе «Ойрат-монгольские элементы в языке и этническом составе бурят» Ц. Б. Цыдендамбаев (Улан-Удэ) датировал XVI—XVII веками вхождение ойратского компонента в этнический состав бурят. Анализ языковых и историко-этнографических данных позволил Д. Г. Дамдинову (Улан-Удэ) сделать вывод о том, что в формировании олонских хамниган и их говора заметную роль сыграли ойратские черты. В докладе «Формы двойного отрицания в монгольских языках» Г. Ц. Пюрбеева (Москва) эти формы разделены на препозитивно-контактные и дистантные: два препозитивных отрицания усиливают друг друга, а при постпозитивно-контактном, дистантном употреблении два отрицания взаимно нейтрализуются. В докладе У.-Ж.Ш. Дондукова (Улан-Удэ) «О некоторых языковых особенностях иссык-кульских калмыков» выделены фонетические и грамматические признаки языка иссык-кульских калмыков в сравнении с киргизским и бурятским языками. Были прослушаны доклады Э. Ч. Бордасева (Элиста) «Монгольские термины, обозначающие пол, возраст и масть домашних животных» и М. Н. Орловской (Москва) «О некоторых грамматических особенностях языка „Алтан тобчи“».

Р. М. Бирюкович (Томск) в докладе «О некоторых исторических чередованиях в чулымско-тюркском языке» считает, что наличие здесь согласных *ц*, *ч*, *ш*, *с*, характерных различным тюркским и монгольским языкам, имеет существенное значение для восстановления праформы. Внимание тюркологов привлекли методы исследования, предложенные в докладе «Зависимость выделенности ударного гласного от его количественных характеристик в туркменском

языке» А. Моллаева (Ашхабад). Анализ лексической системы современного алтайского языка дан в докладе В. Н. Тадыкина (Горно-Алтайск) «Об одном древнейшем способе словообразования в алтайском языке».

Отдельным вопросам калмыцкого языка были посвящены доклады: Б. Д. Муниева (Элиста) «О некоторых новых явлениях в лексике калмыцкого языка» (проанализированы дифференциация разрядов внутри отдельных частей речи, семантическое переосмысление слов), Д. А. Павлова (Элиста) «В. Л. Котвич и реформа калмыцкой письменности», М. У. М'онраева (Элиста) «О наречии в калмыцком языке», А. Л. Калыева (Элиста) «О качественных прилагательных в калмыцком языке», У. У. Очирова (Элиста) «Структура сложноподчиненных предложений в калмыцком языке», Д. А. Сусеевой (Элиста) «Структурно-типологическое сопоставление калмыцкого и русского языков в области морфологического словообразования».

На заключительном пленарном заседании выступили ученый секретарь отделения литературы и языка АН СССР Е. Ф. Трущенко и председатель оргкомитета конференции — секретарь Калмыцкого обкома КПСС И. Е. Намсинов.

Конференция приняла решения, в которых, в частности, подчеркивается необходимость периодически проводить конференции по алтаистике (не реже одного раза в три года), целесообразность создания в Советском Союзе постоянно действующего научного совета, который занимался бы вопросами координации научно-исследовательских работ по алтаистике и организацией научных конференций. Кроме того, было признано целесообразным проведение семинаров по алтайским языкам сроком от двух недель до месяца по особой программе. Конференция считает необходимым обеспечить регулярную публикацию материалов конференций в наиболее короткие сроки, издание специального алтаистического ежегодника, а также наладить систематический обмен литературы, выходящей по алтаистике в СССР и за рубежом.

П. Ц. Биткеев (Элиста)

*

10—12 ноября 1971 г. в Кишиневе прошло Всесоюзное совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка, которое было организовано Научным советом по диалектологии и истории языка при Отделении литерату-

ры и языка АН СССР и Институтом языка и литературы АН Молдавской ССР. В работе совещания приняло участие около 250 человек. Целью совещания было обсуждение двух кардинальных проблем: 1) лингвистические атласы (национальные и группы родственных языков) и 2) периодизация истории языка.

Чл.-корр. АН СССР акад. АН МССР Я. С. Гросул, открывая совещание, отметил большие успехи советской лингвистической географии, диалектологии и истории языка и приветствовал коллег, получивших высокую правительственную награду — Государственную премию СССР 1971 г., присужденную за цикл работ по белорусской лингвистической географии.

На пленарных заседаниях и на заседаниях двух секций было прочитано 35 докладов и 33 сообщения. Сверх программы¹ было прослушано еще 8 докладов и сообщений.

Председатель Научного совета по диалектологии и истории языка чл.-корр. АН СССР Р. И. Аванесов (Москва) в докладе «Задачи совещания по общим вопросам диалектологии и истории языка» отметил значительные успехи в области лингвистической географии. Составляются атласы различных типов, где интерпретируется диалектный материал и представляются как отдельные слова или формы, так и целые фрагменты структуры диалектной речи. Составляются атласы национальные и региональные, макро- и микроатласы, специализированные атласы — лексические, семантические, фонетические и фонологические и др. Ведутся работы над атласами групп родственных языков. Разнообразие объектов картографирования требует применения новых методов и приемов картографирования.

Касаясь проблемы периодизации истории языка, Р. И. Аванесов отметил, что история диалектного языка, по необходимости принимаемого вне его социально-стилистического членения, изучается по качеству его системы. Тут возможна отдельная периодизация истории фонологической системы, синтаксиса и т. п. самих по себе и в их связях и сводная периодизация развития системы языка в целом. История книжно-письменного языка изучается не только в развитии его качества, — последнее обычно отстает от диалектного языка, которым он питается, — но и в развитии его функций, социально-стилистического членения. Пе-

¹ См.: «Программа Всесоюзного совещания по общим вопросам диалектологии и истории языка. 10—12 ноября 1971 г.», Кишинев, 1971; «Тезисы докладов и сообщений Совещания по общим вопросам диалектологии и истории языка» (Кишинев, 10—12 ноября 1971 г.), М., 1971.

риодизацию как диалектного языка, так и языка книжно-письменного (позднее литературного), видимо, целесообразно строить на основе самих языковых черт и большей или меньшей стилистической расчлененности письменного языка, без необходимости не обращаясь к внеязыковым факторам. Кроме того, видимо, возможна «синтетическая» периодизация — периодизация языка в целом, как языка диалектного, так и языка книжно-письменного, при построении которой, видимо, придется выйти за пределы собственно языковые и обратиться к внеязыковым факторам — к данным истории общества.

Проблематика докладов и сообщений, посвященных вопросам лингвгеографии и диалектологии, свидетельствует о широком диапазоне деятельности советских диалектологов. В. Ф. Коннова (Москва) доложила о работе советских славистов по созданию Общеславянского лингвистического атласа (ОЛА). Успешно продвигается обследование русских, украинских и белорусских говоров по программе ОЛА. С большим интересом были встречены пробные карты, посвященные явлениям разных уровней языка, которые демонстрировались на Советании. Доклад Э. Р. Тенишева (Москва) был посвящен «Вопроснику к диалектологическому атласу тюркских языков СССР», разработанному сектором тюркских языков Института языкознания АН СССР. На основе опыта, накопленного при составлении национальных атласов киргизского, казахского, туркменского, азербайджанского, чувашского и других тюркских языков, планируется создание общетюркского атласа двадцати тюркоязычных народов СССР. Начат сбор материалов. Р. Я. Удлер (Кишинев) в докладе «Опыт группировки молдавских говоров на основе данных Молдавского лингвистического атласа» устанавливал основные территориальные подразделения молдавского языкового массива. Диалектные особенности фонетического, грамматического и лексического уровня учитываются в комплексе, с привлечением особенностей исторического развития края, специфики этнографического характера, социально-экономических показателей и др.

На заседании секции лингвистической географии были прослушаны доклад Т. В. Назаровой (Киев) «Некоторые вопросы рекартографирования» и доклад М. А. Бородиной, М. Г. Волох и Н. Л. Сухачева (Ленинград) «Микро- и макроатласы Романии». В последнем докладе рассматривалась возможность сравнительно-исторической интерпретации отдельных языковых явлений на основе лингвистической географии и выявление межязыковых ареалов. Вопросам картографирования лексических и лексико-семантических различий были

посвящены доклады О. Н. Моравской (Москва), Ю. Т. Листровой (Воронеж), Л. И. Ионайтис и К. Ф. Моркунаса (Вильнюс), В. С. Сорбалэ (Одесса) и сообщения В. А. Комарницкого (Кишинев) и В. В. Корчмарь (Кишинев). А. А. Кривичкий (Минск) в своем сообщении доложил о работе над лексическим атласом белорусского языка (опубликован вопросник и разработана инструкция по сбору материала).

Межязыковым украинско-молдавским, украинско-русским, тюрко-русским и другим связям, существующим в периферийных зонах или же в островных ареалах различной давности, были посвящены сообщения К. Ф. Германа (Черновцы), Н. М. Никитенко (Черновцы), Л. Л. Аюповой (Уфа) и Э. П. Здобновой (Уфа). В выступлениях С. В. Бромлей (Москва), В. К. Загаевского (Кишинев), А. Н. Думбравяну (Кишинев), Е. Н. Мамсуровой (Ленинград), С. А. Таниязова (Ашхабад), С. С. Апаровой (Ашхабад), С. Ф. Миржановой (Уфа) предметом рассмотрения были частные вопросы фонетики и грамматики говоров русского, молдавского, французского, туркменского и башкирского языков на основе данных лингвистической географии. Проблемы этимологии и статистики в лингвгеографии (на основе карт русского и молдавского атласов) были поставлены в выступлениях Н. Н. Пенячиновой (Москва) и В. К. Павела (Кишинев). Взаимоотношения литературного языка и говоров в разные эпохи рассматривались в докладах Г. Г. Мельниченко (Ярославль) и М. П. Пуриче (Кишинев), а вопросы молдавской и казахской диалектной лексикографии — в сообщениях И. Д. Гриценко, И. И. Чебан (Кишинев) и Ш. Ш. Сарыбаева (Алма-Ата). С сообщениями о состоянии работ над Атласом латышского языка и над Атласом чувашского языка выступили С. К. Рааге (Рига) и Л. П. Сергеев (Чебоксары).

В выступлениях на совещании неоднократно отмечалось, что для данного этапа работы по лингвистической географии национальных языков, когда по ряду языков картографирование уже в значительной степени продвинуто вперед или полностью завершено, характерно выдвижение новых задач — создание классификации говоров (например, молдавских), создание специализированных атласов (как лексический атлас белорусского языка), а также широкое развертывание работ по интерпретации данных атласов в самых различных аспектах.

По второй проблеме доклады и сообщения были посвящены преимущественно общим вопросам периодизации истории языка на материале книжно-письменных

и народно-разговорных языков с учетом их различий и взаимодействия. Большой интерес вызвал доклад Г. Б. Джаукяна (Ереван) «О принципах периодизации истории языка (на материале армянского языка)»; в нем говорилось о необходимости построения полной (синтетической) истории языка, с учетом всех вариантов письменной и устной речи, охватывающей как историю литературного языка, так и историческую диалектологию, а также все «внешние» факторы. В докладе «Периодизация истории белорусского языка» А. И. Журавский (Минск) вскрыл специфику развития белорусского языка, выделив три основных периода его истории. Рассмотрев взаимоотношения книжно-письменного белорусского языка и народных говоров в разные периоды, докладчик показал, что современный белорусский литературный язык сложился на основе живых говоров без какой бы то ни было связи с письменным языком предшествующей поры.

Н. А. Баскаков (Москва) в докладе «К проблеме периодизации литературного языка „тюрки“» показал специфику развития языка «тюрки» и процесс его дифференциации на локальные варианты. И. И. Паленис (Вильнюс) в докладе «К вопросу о периодизации истории литературного языка» на материале истории литовского языка предложил для истории литературных языков с многовековой письменной традицией выделить два основных периода их развития: 1) донациональный и 2) национальный. Л. А. Покровская (Москва) в докладе «Лингвистические критерии периодизации истории гагаузского языка» раскрыла особые условия развития бесписьменного гагаузского языка. А. П. Евдокименко (Кишинев) поставил вопрос о выявлении структурных критериев периодизации истории языка.

В докладе «О двух периодах славяно-романских лингвистических связей», поставленном на секции истории языка, Н. Д. Раевский (Кишинев) предложил разграничивать два хронологически отдаленных друг от друга периода славяно-романских языковых связей. В первом контактируют общеславянский язык и латинский язык, а во втором — древнеболгарский и восточнороманский языки. Т. Гаджиев (Баку) в докладе «К проблеме периодизации истории азербайджанского литературного языка» предложил понимать развитие литературного языка как эволюцию селективных фонетических, лексических и грамматических норм. И. М. Оранский (Ленинград) на материале иранских языков осветил взаимосвязь периодизации истории языка с существующей периодизацией памятников письменности и указал на недостатки установившейся трехчленной

схемы периодизации языков. Периодизации истории индоиранских языков, не имеющих древней письменности, посвятила свой доклад Д. И. Эдельман (Москва). Единственным средством установления последовательности процессов и определенных промежуточных этапов в четырехтысячелетнем пути развития индоиранских языков, не имеющих древней письменности, является внутренняя реконструкция и сравнительно-исторический анализ. О. С. Широков (Москва) доклад «Полифонемы влахо-македонских диалектов» посвятил выявлению сравнительно-историческим методом регулярных звуковых корреспондентий между близкородственными языками и диалектами; это позволило докладчику фонологический строй всех влахо-македонских диалектов рассматривать как цельную совокупность системы полифонем. О зависимости собственно языковых закономерностей развития языка от социальных условий было доложено В. И. Собиниковой (Воронеж).

В сообщениях, сделанных А. В. Широковой (Москва), А. С. Бархударовым (Москва), М. В. Федоровой (Воронеж), Г. М. Гожиным (Кишинев), А. С. Белой (Черновцы), В. И. Хитровой (Воронеж), В. И. Щеголихиной (Самарканд), Н. Х. Максютовой (Уфа), Н. Н. Убушаевым (Элиста) и др., рассматривались отдельные вопросы истории языка на конкретном материале славянских, романских, индоиранских, тюркских, монгольских языков. В сообщении В. А. Сенкевича (Магнитогорск) «Некоторые данные о количественных соотношениях в системе лексики диалекта, полученные с применением счетно-аналитических машин» говорилось о количественном анализе живой разговорной речи в ее диалектном и интердиалектном проявлениях.

На заключительном заседании утверждены (с некоторыми дополнениями) разработанный сектором тюркских языков Института языкознания АН СССР «Вопросник к диалектологическому атласу тюркских языков и диалектов СССР». Было высказано пожелание провести следующее Всесоюзное совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка в 1973 г. в Ереване и обсудить на нем следующие вопросы: 1) принцип и критерии диалектного членения языка; 2) междиалектные контакты и специфика развития говоров в иноязычной среде; 3) взаимоотношение книжно-письменных языков и диалектов в разные периоды их исторического развития.

О. А. Князевская (Москва),

Р. Я. Удлер (Кишинев)

*

В Москве и Ленинграде состоялись собрания научной общественности, посвященные памяти выдающегося советского лингвиста и литературоведа проф. И. М. Тронского.

26 октября 1971 г. состоялось расширенное заседание кафедры классических языков МГПИИЯ им. М. Тореца. В заседании принимали участие члены кафедры классической филологии МГУ и представители некоторых других научных учреждений. Были прослушаны доклад В. Н. Ярхо «Научный путь И. М. Тронского» и три содоклада, посвященные работам И. М. Тронского в различных областях лингвистики и литературоведения.

К. П. Полонская (МГУ) в содокладе «И. М. Тронский — исследователь Менаандра» показала, что уже в «Истории античной литературы» И. М. Тронский внес существенные поправки к взглядам, установившимся на Менаандра. Б. Б. Ходорковская, посвятившая свой содоклад исследованиям И. М. Тронского в области древнегреческого языка, специально остановилась на его работах по древнегреческому ударению — одному из труднейших и самых запутанных вопросов языкознания.

Выступившая с содокладом «Работы И. М. Тронского по латинскому языку» Т. А. Карасева подчеркнула, что И. М. Тронский, продолжая традицию лингвистического исследования античных языков, заложенную в России Ф. Е. Коршем, И. А. Бодуэном де Куртенэ, И. В. Нетушилом, М. М. Покровским, всегда находился на уровне новейших достижений теоретического и сравнительно-исторического языкознания.

В своих трудах по древним языкам И. М. Тронский во многом успел выполнить программу, намеченную им в 1958 г. в статье «Задачи советского языкознания в области античных языков» (ИАН ОЛЯ, т. 17). Остался, однако, еще ряд проблем, разработка которых является долгом советских лингвистов-классиков — учеников и последователей И. М. Тронского.

После краткого обмена мнениями по прослушанным докладам участники заседания выразили пожелание, чтобы кафедра классических языков МГПИИЯ им. М. Тореца взяла на себя организацию ежегодных научных собраний памяти И. М. Тронского с постановкой на них докладов по истории античных языков и литератур.

7 июня 1972 г. в ЛО Института языкознания АН СССР состоялись первые чтения, посвященные памяти профессора И. М. Тронского.

С докладом «Вопросы исторической грамматики латинского языка в трудах

И. М. Тронского» выступил Ю. В. Откупщикова (Ленинград), который подробно рассмотрел основные труды И. М. Тронского по исторической грамматике латинского языка.

Л. Г. Герценберг (Ленинград) в докладе «Вопросы индоевропейской реконструкции в трудах И. М. Тронского» охарактеризовал вклад И. М. Тронского в индоевропейское сравнительно-историческое языкознание, подробно остановившись на разработке И. М. Тронским чрезвычайно методически важного понятия «п्राзыкового состояния», на интерпретации проблемы индоевропейских гуттуральных и на вопросах морфологической реконструкции.

И. А. Перельмутер (Ленинград) в докладе «О некоторых синтактико-стилистических особенностях языка аттической прозы» отметил ряд синтактико-стилистических черт, характерных для языка древнегреческой прозы и отличающих его от всех современных европейских литературных языков.

А. В. Десницкая (Ленинград) в докладе «К вопросу о значении винительного падежа у Гомера» отметила, что употребление винительного падежа в языке гомеровских поэм значительно отличается от нормы позднейших эпох. Это выражается в широте его объектных функций, а также в наличии обстоятельного употребления. Объектные и обстоятельственные функции гомеровского винительного падежа связываются путем постепенных переходов в единую семантико-синтаксическую систему.

В. П. Нерознак (Москва) прочел доклад «Словарь Гесихия и его значение для изучения палеобалканских языков». В. Н. Ярхо (Москва) в докладе «О некоторых так называемых гомеризмах в греческом языке» высказал мнение, что среди слов древнегреческого языка, которые принято считать гомеризмами, а действительности много таких, которые являются обычными словами, заимствованными эпосом из обиходного языка.

Н. А. Чистякова (Ленинград) в докладе «Архаические метрические надписи» проанализировала шесть древнейших метрических надписей, локализуемых вне возможных мест создания гомеровского эпоса. Я. М. Боровский (Ленинград) в докладе «*Intemptata nites*. К толкованию оды Горация I, 5» отметил, что значение «неиспытанный» для *intemptatus* в рассматриваемой оде Горация, предлагаемое в «*Thesaurus linguae latinae*», VII 2112, 12—66 (1964), не подкрепляется ни одной параллелью в латинской литературе. Кроме того, при таком толковании этого слова стихотворение не получает удовлетворительного смысла, оставаясь на уровне плоского морализирования, влагаемого в него античным схолиастом.

М. Б. Мейлах (Ленинград) в докладе «*Δῆμις* в древнегреческой лирике» предпринял попытку объяснить, с одной стороны, значение понятия «повторения» любовного опыта в мелической поэзии, с другой — факт вытеснения наречием *δημις*, обозначающим это понятие, конструирующих с ним слов.

З. А. Покровская (Москва),
Ю. А. Лопашов (Ленинград)

*

30 мая 1972 г. в ЛО Института Языкознания АН СССР на заседании недавно организованного постоянно действующего семинара «Язык фольклора» (в работе его принимают участие ученые Института русской литературы АН СССР, Института этнографии АН СССР, ЛГУ, Института театра, музыки и кинематографии и т. д.), состоялось обсуждение книги А. В. Десницкой «Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка» (Л., 1970). Обсуждение показало, что идея создания постоянного семинара, в работе которого участвуют языковеды, лингвисты, этнографы и др., чрезвычайно своевременна и плодотворна для изучения актуальных вопросов фольклористики.

Во вступительном слове А. В. Десницкая подчеркнула отличие своей точки зрения на природу койне от традиционной (которая связывает койне с образованием письменно-литературного языка): развитые устные койне наддиалектного характера существовали до образования литературного языка, в эпоху родо-племенного строя. Эти наддиалектные формы нормированной устной речи отличались способностью консервировать языковые черты древних эпох и являлись очень важным фактором в истории любого языка. Признавая язык высоких жанров устной народной поэзии одним из видов наддиалектных койне, А. В. Десницкая полемизирует с А. П. Евгеньевой, которая считает, что язык фольклора нельзя отрывать от диалекта, на котором говорят его исполнители, что различие между языком устной поэзии и диалектной обиходно-разговорной речью заключается только в том, что язык поэзии получает наиболее совершенные формы и связан традицией.

Участники обсуждения отметили, что мысли, высказанные А. В. Десницкой, подтверждаются материалом многих языков. Н. М. Терещенко и А. Н. Жукова говорили о том, что язык фольклора народов Крайнего Севера — ненцев, чукчей и коряков, лишь недавно получивших письменность, несмотря на

их большую диалектную раздробленность, носит наддиалектный характер. А. Л. Грюнберг остановился на типологически сходной языковой ситуации в иранском языковом мире, хотя письменность там имеет тысячелетнюю традицию. В условиях билингвизма один диалект выступает в роли обиходно-разговорного, а другой — в роли наддиалектной формы речи (например, ваханский и таджикский языки на Памире).

Большое внимание было уделено постоянным фольклорным формулам, в которых отчетливо проявляется консервация древних языковых элементов и которые в обсуждаемой книге рассмотрены как в теоретическом плане, так и на конкретном албанском материале. Б. Н. Путилов отметил, что идея наддиалектного характера языка фольклора и древности постоянных формул, которые, по мнению А. В. Десницкой, происходят от формул бытового языка, проясняет многое в природе вариантов фольклорных сюжетов. Об историчности понятий формулы говорила И. М. Колесникова, оперируя примерами русской свадебной и земледельческой обрядности.

При обсуждении подчеркивалось, что идея консервации языковых черт имеет важное значение также для исследований по общему языкознанию, в которых этому вопросу не уделялось должного внимания (Л. Г. Герценберг, И. А. Аскадский). Н. А. Андреев заметил, что с позиций концепции А. В. Десницкой можно объяснить многие явления, существовавшие в праиндоевропейском языке и до настоящего времени остававшиеся непонятными.

Были высказаны также интересные соображения, дополняющие сделанное в книге заключение о различии языка разных жанров устного народного творчества. Приводились примеры устойчивости и традиционности языка таких сфер фольклора, как похоронные причитания, свадебные и обрядовые формулы, что во многом объясняется внеязыковыми, социальными причинами. В языке шаманских обрядов, как правило, вовсе непонятно слушателям, это его качество, по естественным причинам, сохранялось преднамеренно.

Критические замечания касались, по существу, одного вопроса. В книге рассмотрен главным образом один, хотя и «классический», период существования наддиалектного языка устно-поэтических сфер — его бытование в период развитого родо-племенного строя. Материалы фольклора, относящиеся к другим периодам, показывают существенные различия в его характере. О. П. Сунник отметил, что у некоторых народов, стоящих на низкой ступени развития (например, современных тунгусо-маньчжурских), наддиалектные формы языка поэтических сфер отсутствуют. Произведения фоль-

клора исполняются здесь только на том диалекте, которым владеет исполнитель, при этом высоких жанров народной поэзии — эпоса здесь не существует. Видимо, это языковое состояние вообще характерно для древнейших этапов бытования устного народного творчества. О. Г. Пороховой было высказано мнение, что у народов, достигших высокого уровня развития (например, русского), в период сформировавшегося национального литературного языка наддиалектный устно-поэтический язык вступает в сложные, подчас неоднозначные взаимоотношения с литературно-письменным языком и живой речью. Учитывая это, отчасти можно объяснить дискуссию между автором книги и А. П. Евгеньевой. Приводя примеры влияния на язык русских былин литературно-письменного языка, О. Г. Порохова отмечала, однако, что даже в позд-

ние исторические периоды язык высоких жанров поэзии сохраняется как особая сфера, имеющая свои законы развития и применения.

Г. П. Князькова говорила о тесном соприкосновении и взаимном проникновении языка фольклора и городских койне в русском языке второй половины XVIII в., что объясняется особенностями истории русского народа и его культуры.

Оценивая книгу «Наддиалектные формы устной речи...» как существенный вклад в изучение фольклора, выступившие подчеркнули, что высказанные в ней теоретические положения будут способствовать активизации исследований языка устного народного творчества.

О. Г. Порохова, Т. В. Рождественская
(Ленинград)

The Editorial Board of the journal «Voprosy Jazykoznanija» is deeply obliged to the Publishing Houses who send us their books for review. The Editorial Board announces that it cannot guarantee the reviewing of all the books received at the Editorial Office. The critiques will be published according to the possibilities of our journal. Two offprints will be sent to the Publishers. Books received are not sent back.

*

La rédaction de la revue «Voprosy Jazykoznanija» exprime sa gratitude profonde à toutes les maisons d'édition qui nous envoient leur production imprimée pour critique. La rédaction annonce qu'elle ne peut pas garantir la publication d'un compte-rendu pour chaque livre reçu à la rédaction. Les comptes-rendus seront publiés selon les possibilités de la rédaction. Deux tirages-à-part seront envoyés aux maisons d'édition. Les livres reçus à la rédaction ne sont pas rendus aux éditeurs.

*

Das Redaktionskollegium der Zeitschrift «Voprosy Jazykoznanija» spricht sein tiefempfundenen Dank aus den Herausgeber, die uns Rezensionsexemplare ihrer Bücher senden. Das Redaktionskollegium teilt mit, daß alle erhaltene Bücher können in unserer Zeitschrift natürlich nicht besprochen werden. Die Rezensionen werden je nach den Möglichkeiten unserer Zeitschrift veröffentlicht. Zwei Sonderabdrucke werden unbedingt zu den Herausgeber abgeschickt. Die an die Redaktion erhaltene Bücher sind gewöhnlich nicht zurückgesandt.

CONTENTS

Articles: F. P. Filin (Moscow). On the structure of modern Russian literary language; **Discussions:** K. B. Bektaev, S. K. Kenesbaev (Alma-Ata), R. G. Piotrovskij (Leningrad). Engineering linguistics; V. M. Mokienco (Leningrad). Historical phraseology: ethnography or linguistics? E. V. Sevortian (Moscow). On the sources and methods of Proto-Turkic reconstructions; **Materials and notes:** V. G. Admoni (Leningrad). Typology of the sentence and logical-grammatical types of the sentence; R. L'Hermitte (Paris). On the development of nominative sentence in Russian; G. N. Akimova (Leningrad). The size of the sentence as a factor of stylistics and grammar; V. V. Odincov (Moscow). Stylistic analysis of texts self-edited by writers; S. M. Haidakow (Moscow). On the origin of personal conjugation in the Daghestan languages; N. G. Mikhailovskaja (Moscow). Contribution to the study of lexical-semantic system of Old Russian; **Reviews; Scientific life:** Letters to the Editorial Board — I. I. Silakadze (Tbilisi). On the study of aspect in Armenian.

SOMMAIRE

Articles: F. P. Filin (Moscou). La structure de la langue russe littéraire moderne; **Discussions:** K. B. Bektaev, S. K. Kenesbaev (Alma-Ata), R. G. Piotrovskij (Léningrad). Linguistique de génie; V. M. Mokienco (Léningrad). Phraséologie historique: ethnographie ou linguistique? E. V. Sevortian (Moscou). Contribution aux sources et méthodes des reconstructions proto-turques; **Matériaux et notices:** V. G. Admoni (Léningrad). Typologie de la proposition et types logico-grammaticaux de la proposition; R. L'Hermitte (Paris). Sur le développement de la proposition nominative en russe; G. N. Akimova (Léningrad). La dimension de la proposition comme facteur stylistique et grammatical; V. V. Odincov (Moscou). Analyse stylistique des textes révisés par les auteurs; S. M. Haidakov (Moscou). Sur l'origine de la conjugaison personnelle dans les langues daghestanes; N. G. Mikhailovskaja (Moscou). Contribution à l'étude de système lexico-sémantique du vieux-russe; **Comptes-rendus; Vie scientifique:** Lettres à la rédaction — I. I. Silakadze (Tbilisi). Contribution à l'étude de la catégorie d'aspect en arménien.

Технический редактор

Сдано в набор 2/I-1973 г.	Т-01253	Подписано к печати 22 II-1973 г.	Тираж 7255 экз.
Зак. 1559	Формат бумаги 70×108 ^{1/16}	Усл. печ. л. 14,0	Бум. л. 5
			Уч.-изд. л. 16,4

2-я типография издательства «Наука». Москва, Шубинский пер., 10